

СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ И ОБЩЕСТВО

ГЛОБАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ: ВЫЗОВЫ XXI ВЕКА

©2019 г. Т.А. Жалагина*, Е.Д. Короткина**

* Доктор психологических наук, профессор, декан факультета психологии ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»; 170100, г. Тверь, ул. Желябова, д. 33, e-mail: zhalagina54@mail.ru

* Кандидат психологических наук, доцент, зав. кафедрой психологии ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»; 170100, г. Тверь, ул. Желябова, д. 33, e-mail: el.korotkina@yandex.ru

Поступила в редакцию 28 декабря 2018 г.

Аннотация. Основываясь на материалах статьи А.Л. Журавлева, И.А. Мироненко, А.В. Юревича «Психологическая наука в глобальном мире: вызовы и перспективы», опубликованной в «Психологическом журнале» (2018, с. 37-71), авторы обсуждают тенденции в мировом сообществе. Рассматриваются сложности развития формирования глобальной психологии как многополюсного сетевого образования. Эти тенденции характеризуются процессами интеграции и дифференциации, которые, в свою очередь, связаны с переоценкой сложившихся психологических теорий, поиском новых оснований для адекватного понимания глобальных изменений в современном мире. Показано, что глобальная психология призвана дать объяснение новым социальным и психологическим явлениям, что предполагает появление новых объектов и предметов исследований. Отмечается, что дискурс глобальной психологии направлен на становление и взаимодействие новых научных школ, соответствующих вызовам времени с учетом интенсивного взаимодействия культур. Обсуждается вопрос об использовании терминов «альтернативные психологии», «туземные психологии», которые, по мнению авторов, в большой степени являются синонимичными. Они направлены на решение глобальных проблем современности в контексте культурного разнообразия. При этом предполагается создание контекстуально совместимой теории и практики. Представлен исторический срез развития мировой глобальной психологии с анализом выделением особого значения

русской психологической школы. Обосновывается необходимость активной интеграции русской психологии в деятельность мирового психологического сообщества глобальную сеть психологической науки (международной мейнстрим), причем не только в рамках анализа рисков и проблем современности, но и в рамках теоретико-методологических и культурно-специфических исследований. Делается вывод, что глобальная психологическая наука формируется как сеть различных по своим теоретико-методологическим основаниям, но активно взаимодействующих центров, что открывает новые возможности для совместного научного творчества.

Ключевые слова: глобальная психология, «альтернативные» психологии, «туземные» психологии, дискурс глобальной психологии, тенденции развития, русская психологическая школа, процесс интеграции.

В анализируемой рассматривается процесс формирования *глобальной психологии*, которая определяется как многополюсное сетевое образование, включающее в себя дивергентное развитие новых и переосмысление старых психологических теорий с целью объяснения современных психологических реалий (Журавлев и др., 2018, с. 58-71).

Актуальность рассматриваемых в статье вопросов определяется не только появлением новой реальности, новых объектов и предметов исследований в мировой психологии, но и необходимостью исторического осмысления периода, начиная с момента зарождения психологии как науки (середина XIX в.), ее современного и будущего развития, а также приращения психологического знания. Несомненно, чтобы помочь человеку выжить в этом сложном *глобальном мире* необходимо рассматривать имеющиеся психологические знания с культурных и кросс-культурных, международных и междисциплинарных точек зрения. Авторы статьи совершенно правы, говоря о том, что нужен отказ от изоляционистских тенденций и активное участие в диалоге с зарубежными коллегами (Журавлев и др., 2018, с. 64-65).

Такое видение дальнейших перспектив исследования может помочь определить основные способы, с помощью которых вновь возникающие

парадигмы влияют на наше понимание различных концепций описания человека со всеми имеющимися и вновь возникающими проблемами (Новое в науках..., 2015; Danziger, 2006; Stevens, Gielen, 2007).

Авторы статьи рассматривают современные подходы к понятию «глобальная психология», выделяя две тенденции в понимании содержания данного понятия. Одна из них опирается на тезис о том, что в центре *глобальных процессов* находится человек со своими психическими свойствами и состояниями, социальными и психологическими проблемами независимо от принадлежности к той или иной национальной культуре. Просто как *homo sapiens* – человек разумный. Человек с устойчивыми психологическими характеристиками, обусловленными эволюцией и соответствующей эволюционной средой, является основным *предметом глобальной психологии*. С этим нельзя не согласиться, так как человек на протяжении всего периода своего существования вовлечен в деятельностные глобальные процессы: новые социальные явления, природные катаклизмы, бурное развитие техники, появление новых форм знания и многое другое. Все перечисленное рассматривается представителями данной точки зрения как *совокупный глобальный объект научного исследования* и, прежде всего, – психологического.

В центре внимания другой точки зрения на *содержание глобальной психологии* находятся радикальные изменения в самом предмете науки, который представляется непредсказуемым и динамичным (Журавлев и др., 2018, с. 62) Согласно данному подходу, принципиальные изменения в человеческом обществе и культуре делают невозможным адекватное описание реальности традиционными теориями и методами. Подчеркивается необходимость учитывать динамические изменения, происходящие в мире и в самом человеке (Журавлев и др., 2018, с. 62) Такой подход подчеркивает приоритет процессов дифференциации, а глобальная психология

рассматривается как «многополюсное сетевое образование» (Журавлев и др., 2018, с. 63). Далее говорится о формировании *глобальной психологической науки в глобальном мире*, что является совершенно верным, так как с появлением *новых объектов* и предметов исследования формируется *совокупный субъект* научно-исследовательской деятельности – *научное сообщество* (Журавлев и др., 2018, с. 65). Нетрудно согласиться, что именно научное сообщество призвано грамотно обосновать развитие глобальных процессов, как с точки зрения интеграции, так и дифференциации мировой науки (см. также: Проблемы субъектов..., 2007; Психологические исследования..., 2018; и др.).

Мы полагаем, что усилиями *глобальной психологии* может быть создан единый *психолого-социальный конструкт*, в рамках которого появится возможность понять жизнь человека, как точки зрения локальных социокультурных позиций, так и с точки зрения глобальных процессов. Такой конструкт действительно необходим, так как именно с его помощью возможно решение важнейших проблем существования и развития человека, таких как: психическое и физическое здоровье, сохранение окружающей среды, внутригрупповые конфликты (включая международные), поддержка незащищенных слоев населения – детей-сирот, больных, пожилых и старых людей, инвалидов и так далее. Таким образом, возникает возможность нахождения единых психологических универсалий жизнедеятельности *homo sapiens* путем изучения психологических явлений в различных социальных контекстах с использованием альтернативных методов.

Особый интерес в статье представляет анализ истории развития *глобальной психологии* и ее терминологических синонимов, давно возникших и существующих по сей день. Акцент делается на том, что в *глобальном мировом сообществе* существует множество транснациональных организаций и социальных институтов. Объясняется это наличием возможности свободного

перемещения людей из одной страны в другую. В результате и наука постепенно становится глобальной, что особенно быстро происходит в естественнонаучных отраслях (Журавлев и др., 2018, с. 58). Однако, несмотря на наличие общих закономерностей, каждая национальная наука обладает своей специфичностью. В гуманитарных науках это проявляется в большей степени в связи с более выраженной культурной опосредованностью. В результате подробного анализа такой ситуации делается вывод о главной особенности процесса глобализации в современном мире – наличии многополюсной мировой системы и росте культурного разнообразия (там же).

Данный вывод является обоснованием «... протестных тенденций сопротивления гегемонии западноцентрического мейнстрима, где доминирует со времен окончания Второй мировой войны американская традиция» (Журавлев и др., 2018, с. 58). На этом можно остановиться подробнее. Американская психология долгое время считалась традиционной мировой психологией. Однако в это же время существовали другие направления психологии в странах т.н. «второго» и «третьего» мира. Эти страны даже имели название «глобальные деревни», а психологии в этих странах до сих пор называют «альтернативной» получили название альтернативные (Moghaddam, 2002; Stevens, Gielen, 2007, с. 181). В мейнстриме американской психологии об этом не знали или делали вид, что не знали.

Альтернативная психология фундаментально отличалась как от традиционной американской психологии, так и от традиционной кросс-культурной психологии. Основное отличие касалось форм аргументации. В противовес утверждению, что разные по сути формы аргументации создают дезорганизацию и разрушают единство в психологии, представители альтернативной психологии утверждают, что психология фрагментируется из фундаментальных, реальных и растущих концептуальных различий между традиционной американской психологией и возникающими альтернативами

«глобальной деревни» (Moghaddam, 2002; Stevens, Gielen, 2007, с. 181). Это действительно так, поскольку в споре, то есть в сравнении различий, может родиться истина.

Сама по себе концептуальная фрагментация существует в истории психологии практически с начала XX в. (Bühler, 1927). Однако единство по этому вопросу отсутствует до сих пор – в основном из-за приоритета американского мейнстрима. При этом можно отметить два явных положительных момента исследований в области концептуальной фрагментации, представленных в альтернативной психологии.

Во-первых, по мере развития психологии стран второго и третьего мира поле исследований в психологии было расширено до вопросов инструментария, что не затрагивалось в мейнстриме американской психологии.

Во-вторых, все возрастающее количество психологов направило как теоретические, так и практические усилия на определение культурных процессов, с помощью которых индивиды (личности, субъекты труда) могут определить смысл своей жизни (Stevens, Gielen, 2007, с. 180) Это важно и справедливо, так как открытие универсалий в психических процессах и деятельности может быть осуществлено путем исследования богатого разнообразия культур разных сообществ. По мнению представителей альтернативной психологии, именно в ней кроются основания для нахождения универсалий в мышлении и деятельности, так как исследования американского мейнстрима были фундаментально ограничены местным региональным культурным опытом большинства населения Западной Европы и Северной Америки. Альтернативные психологии, привнося разнообразие смысловых систем, расширяют поле известного психологического опыта. Таким образом, добавляя к американскому мейнстриму альтернативные подходы, возможность открытия универсалий увеличивается. Их открытие, на наш взгляд, не противоречит сетевому взаимодействию разных культур. Скорее, новые,

совместно созданные и одобренные универсалии станут своего рода общими законами психологии – базисом науки, на котором смогут появиться разного рода надстройки, отражающие сетевое взаимодействие. Данное предположение несомненно подлежит эмпирическому анализу и подтверждению, что вполне может быть сделано совместными усилиями психологов мирового сообщества. Таким образом, увеличивается возможность определения сценария будущего развития человека (Stevens, Gielen, 2007, 2007, с. 181; Жалагина, Короткина, 2017; Журавлев и др., 2018; Лебедев, 2012; Мазилев, 2003). Данный вывод заслуживает особого внимания в обсуждаемой статье.

Отдельного рассмотрения требует тема глобализации психологической науки в азиатском регионе и странах Африки. Основная форма этого процесса – развитие т.н. «туземных психологий» (Indigenous psychologies – IPs или Indigenized psychologies – IZPs). Возникновение такого рода направлений развития психологии обусловлено многими причинами: рост экономики, усиление влияния политики, рост национального самосознания и так далее. Как IPs, так и IZPs направлены на критику западных психологических теорий (Danziger, 2006; Enriquez, 1993; Kim et al. и др., 2006). Основатель движения IPs – В. Энрикес говорит о том, что массовый импорт западной психологии в Азию является, по сути, формой культурного империализма, попыткой закрепления колониальной формы сознания. Автор открыто говорит о непригодности западных теорий для прогнозирования поведения и деятельности местных жителей (речь в данном случае идет о Филиппинах) (Enriquez, 1993, с. 161).

Говоря о развитии этого направления, авторы статьи ссылаются на выпуски журналов Applied Psychology, Asian Journal of Social Psychology, в которых представлены публикации по развитию системы научного знания с эффективным отражением и объяснением психической деятельности и поведения в естественных контекстах с помощью культурно-релевантных терминов (Журавлев и др., 2018, с. 58).

В статьях указанных журналов присутствуют эмпирические исследования, которые подтверждают отличия психологических характеристик отдельных групп населения азиатских и африканских стран от западного мейнстрима. Здесь можно усмотреть слияние с кросс-культурной психологией, где доминирует сравнительный подход. И это опять приближает нас, психологов, к поиску «универсалий», о которых шла речь выше, составляющих основу человеческой психики. Авторы говорят также о возможности создания «универсальной» – глобальной по предмету психологии – как одном из ее вариантов, которая отражала бы не только характеристики представителей западной культуры, но также принимаемой в таком контексте любой культуры (Журавлев и др., 2018, с. 59). Делается совершенно правильный вывод о том, что, по сути, все психологические теории являются IPs, то есть туземными, так как они создаются в рамках какой-либо конкретной культуры (Журавлев и др., 2018, с. 31; Kim et al., 2006).

Здесь хотелось бы вернуться к теме альтернативной психологии или скорее альтернативных психологий по Л.С. Выготскому, который писал, что «... существует много психологий, но не существует единой психологии» (Vygotsky, 1978). Главный смысл альтернативных психологий кроется в том, что при рассмотрении психологии человека (индивида, субъекта труда) с холистической точки зрения, где отдельные явления расположены внутри более крупных исторических, культурных и политических процессов, альтернативные психологические теории направлены на достижение большей контекстуальной сензитивности по отношению к различным нуждам постоянно меняющихся обществ (Stevens, Gielen, 2007, с. 182-183; Но, 1998). Этому посвящены работы следующих авторов – представителей альтернативного подхода (в основном – работы конца прошлого XX в. – начала XXI в.): Д. Миддлтона и Д. Эдвардса – разработка темы памяти как психического процесса (Middleton, Edwards, 1990); Дж. Нурми в области изучения психологии подросткового возраста (Nurmi,

2001); П. Уайнриха и В. Саундерсона – социальные и клинические аспекты идентичности (Weinreich, Saunderson, 2003); работы С. Бенсона, посвященные изучению образа «Я» (Benson, 2001), Р. Харре по изучению когнитивной науки (Harre, 2002). В указанных работах делалась попытка развивать альтернативные психологии на основе национального развития и опыта, полученного от колонизации и империализма. Этот печальный опыт явился основанием для выделения особого раздела в психологии под названием «Психология освобождения» (Martin-Baro, 1994).

На возникновение и развитие альтернативной психологии повлияли работы Л.С. Выготского (Vygotsky, 1978), в частности, его основная идея, представленная в указанной работе. Ее смысл заключается в том, что формирование мыслительной деятельности реализуется только посредством социального взаимодействия, то есть через развитие зоны ближайшего окружения. Наблюдаются различия между уровнем развития, которое индивид получил самостоятельно, и уровнем, которого он достигает при поддержке других людей. То есть, мы получаем знания путем установления отношений с другими людьми, то есть в процессе взаимодействия, социализации и различных форм противодействия (Vygotsky, 1978).

Таким образом, термины «альтернативные психологии», «туземные психологии», «индигенные психологии», по сути, являются синонимичными. Они направлены на решение глобальных проблем человечества: нищета, бедность, развитие детей, национальная идентичность, сопровождение программ контроля болезней, изучение религий сквозь призму психологических столкновений, войны и ментальное здоровье, терапия жертв политических репрессий (Martin-Baro, 1994). Смысл этих психологий заключается в возможности получить ответ на единый глобальный вопрос – каким образом психология освобождения, альтернативные, туземные психологии направлены на решение ключевых вопросов, имеющих глобальный

интерес для всего человечества? При этом предполагается создание контекстуально совместимой теории и практики (Ушаков, Журавлев, 2011; Stevens, Gielen, 2007, с. 184).

К сожалению, в обсуждаемой статье не в полном объеме рассмотрен вопрос синонимичности, с одной стороны, и дифференцированности с другой, указанных психологий. Кроме того, на наш взгляд терминологически название «альтернативные психологии» звучит и является более подходящим с точки зрения дискурсивного подхода. Термин «туземные» скорее отражает определенный период развития человеческой цивилизации, связанной с отсутствием высокоразвитого технологического инструментария. Но, тем не менее, использование этого термина обосновано историческими периодами развития и дискурсивным использованием.

Отдельно хотелось бы затронуть тему о дискурсивной психологии (*discourse psychology*) (в литературе встречается синоним – нарративная психология (*narrative psychology*)). Основная идея альтернативных, туземных психологий заключается в том, что люди – активны и взаимодействуют друг с другом, используя определенный инструментарий (голос, жесты и т.д.) для достижения целей в соответствии с локальными правилами и нормами. Дискурсивное взаимодействие – это взаимодействие, осуществляемое в процессе обмена символами, причем – это не только вербальное общение, но также использование невербальных средств: знаков, жестов, картин и т.д. К данному виду взаимодействия можно отнести когнитивную активность – книги, монографии, научные статьи и иные труды (Stevens, Gielen, 2007, с. 188; Crossley, 2000).

Дискурс присутствует в различных сферах жизнедеятельности человека: труд, обучение, спорт, искусство. В дискурсивных актах нормы и правила формируются и закрепляются в исторических социально-культурных условиях. Дискурс, по сути, – возможность и способ передавать значения, нормы и

правила поведения, предписывающие, что можно делать и чего нельзя, как и что изучать, как передавать чувства. В жизни каждого человека дискурс имеет немаловажное значение с точки зрения общепринятых норм и правил, а психологический дискурс – основополагающее. В условиях глобализации дискурс любого научного направления может быть назван глобальным. В статье говорится о глобальной психологии и совершенно обоснованно вводится понятие дискурса глобальной психологии как научного направления, определяющего развитие социума на современном этапе.

Развитие общества, а значит и каждого отдельно взятого человека, неотделимо от развития науки. Особенно таких ее направлений, ориентированных на человека, как социология, языкознание и психология. Каждое научное направление имеет определенную форму дискурса в соответствии со своими целями и задачами.

Таким образом, можно говорить о дискурсе науки в целом, а также о дискурсе конкретного научного направления, в данном случае – о дискурсе психологии или психологическом дискурсе (Edwards, Potter, 1992).

Таким образом, очень важен вывод, который делают авторы статьи, заключающийся в том, что дискурс глобальной психологии направлен на становление дисциплин, соответствующих вызовам времени с учетом интенсивного взаимодействия культур (Журавлев и др., 2018, с. 62). На основе этого вывода и анализа ряда источников можно в качестве наиболее важного направления исследований в плане дальнейшего развития и возможного взаимодействия традиционной психологии и альтернативных, туземных психологий выделить психолого-социальный дискурс противопоставления: общего – частного; коллективного – индивидуального; общественного – личностного; нормативного – случайного; процессуального – событийного. Развитие психолого-социального дискурса может быть представлено с учетом следующих наиболее важных научных положений:

1. Формы и виды коллективного разума основаны на моделях индивидуального знания и поведения (Мазиллов, 2003; Мироненко, 2015; Юревич, 2010);

2. Первичная психическая реальность – это коллективное явление, а не различные состояния индивидуального разума (Журавлев и др., 2018; Лебедев, 2012);

3. Процессы, обусловленные временем, сквозь которое отдельные эпизоды проходят через индивидуальные состояния, являются результатом как личных, так и общественных процессов (Stevens, Gielen, 2007, с. 189; Danziger, 2006);

4. Нормативные объяснения, базирующиеся на правилах и нормах, противопоставляются случайным объяснениям, сконцентрированным на скрытых когнитивных механизмах (Stevens, Gielen, 2007, с. 189; Danziger, 2006);

5. Альтернативные, туземные психологии рассматривают психологическую реальность скорее как коллективный, а не индивидуальный конструкт (Stevens, Gielen, 2007, с. 190; Danziger, 2006);

6. Психологический дискурс – это не окно, в которое можно разглядеть чьи-то мотивы, скорее – это ракурс, с которого можно понять значение психологических процессов (Stevens, Gielen, 2007, с. 194; Журавлев и др., 2018; Mironenko, Sorokin, 2015);

7. Альтернативные (туземные) психологии изначально фокусируются на психологических процессах, а не на избранных событиях, полностью полагаются на дискурс для того, чтобы исследовать интерактивные процессы, связанные с психологическим опытом;

8. Дискурс глобальной психологии направлен на становление дисциплин, соответствующих вызовам времени и с учетом интенсивного

взаимодействия культур (Журавлев и др., 2018, с. 61; Mironenko, Sorokin, 2015; Moghaddam, 2002).

Указанные положения могут послужить основой дальнейших исследований в области психологии и свидетельствуют о большой перспективности представленной авторами статьи идеи, а также о необходимости продолжения исследований в русле альтернативных (туземных) психологий с особым акцентом на развитии дискурсивной психологии.

Авторы совершенно правы, говоря о возрастающем влиянии указанных психологий и о необходимости ведения серьезного диалога между учеными – представителями двух основных направлений – традиционного и альтернативного. В дальнейшем, на наш взгляд, следует более внимательно и вдумчиво отнестись к развитию такого раздела альтернативных психологий, как дискурсивная психология. Этому следует уделять особое внимание, так как за этим – будущее *homo sapiens* – человека разумного.

Следует еще раз подчеркнуть, что одной из закономерностей развития науки в современном мире (подробнее см.: Новое в науках ..., 2015; Проблемы субъектов..., 2007; и др.) является резкое усиление ее интеграции и стирание прежних жестких границ между национальными науками. Ведущим субъектом науки все больше становится международное научное сообщество (Лебедев, 2012). В этом контексте особенно актуальны вопросы, связанные с интеграцией российской психологии в международный мейнстрим, так как важно сделать российскую науку заметной в мировом научном дискурсе. Как отмечают авторы статьи, история и теория отечественной психологии интересна нашим западным коллегам. Научные представления Л.С. Выготского, А.Н. Леонтьева, А.Р. Лурии, С.Л. Рубинштейна вызывают большой интерес у зарубежных психологов. Но их развитие в нашей стране было и остается гораздо более глубоким. В России собственная научная школа сформировалась в конце XIX – начале XX вв. В 1920-30-х годах школа активно

развивалась. Советские ученые-психологи знали о западной науке гораздо больше, чем западные – о российской. Теории Б.Г. Ананьева, В.Н. Мясищева, В.С. Мерлина и развитие этих теорий последователями остаются практически неизвестными зарубежным коллегам, а они представляются весьма актуальными в контексте современного теоретического дискурса (Mironenko, Sorokin, 2015). Судя по количеству публикаций по проблемам глобализации, дискурс становления глобальной психологии в российской науке разворачивается медленно (см., например: Ковалева, Журавлев, 2018 и др.). В трудах в основном доминирует анализ проблем и рисков глобализации. Однако, как указывают авторы, на сегодняшний день наметилось стремление к снятию противоречий и общей интеграции российского психологического профессионального сообщества (Журавлев и др., 2018, с. 61-64).

Нельзя не согласиться с авторами статьи в том, что глобальная психологическая наука формируется как сеть различных по своим теоретико-методологическим основаниям, но активно взаимодействующих центров, что открывает новые возможности для совместного научного творчества (Журавлев и др., 2018, с. 65). Отечественная психология, обладая особым теоретико-методологическим знанием, может занять достойное место в сети глобальной науки с сохранением своей специфичности и уникальности. Для ускорения процесса интеграции российскому профессиональному сообществу важно принимать более активное участие в развитии диалога, налаживании сотрудничества с мировым сообществом.

Завершая наш небольшой анализ, можно сказать, что «... призрак бродит по психологической науке – призрак интегративной психологии» (Мазилев, 2003, с. 222), а мы пытаемся и будем пытаться двигаться к единству психологии при всем разнообразии проблем.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Жалагина Т.А., Короткина Е.Д.* Психологическая наука к концу 3-го десятилетия XXI века: стратегии развития // Психологический журнал. 2017. Т. 38. № 5. С.103-108.
- Журавлев А.Л., Ковалева Ю.В.* Глобальная психология: основные подходы к пониманию // Ярославский педагогический вестник. 2018. № 5. С. 201-209. DOI 10.24411/1813-145X-2018-10169.
- Журавлев А.Л., Мироненко И.А., Юревич А.В.* Психологическая наука в глобальном мире: вызовы и перспективы // Психологический журнал. 2018. Т. 39. № 2. С. 58-71.
- Лебедев С.А.* Наука в глобальном мире // Век глобализации. 2012. № 2. С. 145-151.
- Мазилев В.А.* Научная психология: тернистый путь к интеграции // Труды Ярославского методологического семинара. Методология психологии. Ярославль, 2003. С. 205-237.
- Мироненко И.А.* Российская психология в пространстве мировой науки. СПб.: Нестор-История, 2015.
- Новое в науках о человеке: К 85-летию со дня рождения академика И.Т. Фролова / Отв. ред. Г.Л. Белкина; ред.-сост. М.И. Фролова. М.: ЛЕНАНД, 2015.
- Проблемы субъектов в постнеклассической науке / Отв. ред. В.И. Аршинов, В.Е. Лепский. М.: Когито-центр, 2007.
- Психологические исследования глобальных процессов: предпосылки, тенденции, перспективы. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2018.
- Ушаков Д.В., Журавлев А.Л.* Фундаментальная психология: пути к практике // Наука. Культура. Общество. 2011. № 4. С. 21-32.
- Юревич А.В.* Российская психология в мировом мейнстриме // Вопросы психологии. 2010. № 1. С. 3-14.

Analyzing identity: Cross-cultural, societal and clinical contexts / Ed. by Weinreich P., Saunderson W. London: Routledge. 2003.

Benson C. The cultural psychology of self: Place, morality and art in human worlds. London: Routledge, 2001.

Bühler K. Die Krise der Psychologie [The crisis of psychology]. Jena, Germany: Fischer, 1927.

Collective remembering / Ed. by Middleton D., Edwards D. London: Sage. 1990.

Crossley M.L. Introducing narrative psychology: Self, trauma and the construction of meaning. Buckingham, UK: Open University Press, 2000.

Danziger K. Universalism and indigenization in the history of modern psychology. // A.C. Brock (Ed.), Internationalizing the history of psychology. New York: University of New York Press, 2006. P. 208-225.

Edwards D., Potter J. Discursive psychology. London: Sage, 1992.

Enriquez V.G. Developing a Filipino psychology // U. Kim, J.W. Berry (Eds.), Indigenous psychologies: Research and experience in cultural context. Newbury Park, CA: Sage, 1993. P. 152-169.

Harre R. Cognitive science: Philosophical introduction. London: Sage, 2002.

Ho D.Y.F. Indigenous psychologies: Asian perspectives // Journal of Cross-Cultural Psychology, 1998. V. 29. P. 88-103.

Kim U., Yang K.S., Hwang K.K. Indigenous and cultural psychology: Understanding people in context. New York, NY: Springer, 2006.

Martin-Baro I., Aron A., Corne S. Writings for a liberation psychology. Cambridge, M.A.: Harvard University Press. 1994.

Mironenko I.A., Sorokin P.S. Culture in Psychology: perennial problems and contemporary methodological crisis // Psychology in Russia: State of the Art, 2015. № 4. P. 35-45.

Moghaddam F.M. The individual and society: A cultural integration. New York: Worth, 2002.

Nurmi J.E. Navigating through adolescence: European perspectives New York: Routledge. 2001.

Stevens M.J., Gielen Uwe P. Toward a Conceptual Foundation for a Global Psychology // Toward a global psychology: Theory, research, intervention, and pedagogy. Mahwah. New Jersey. London, 2007. P. 179-206.

Vygotsky L. Mind in society: The development of higher psychological processes. Cambridge, MA: Harvard University Press. 1978.

Yang K.S. Monocultural and cross-cultural indigenous approaches: The royal road to the development of a balanced global psychology // Asian Journal of Social Psychology, 2000. V. 3. P. 241-263.

BIBLIOGRAFICHESKY SPISOK

Zhalagina T.A., Korotkina E.D. Psihologicheskaya nauka k koncu 3-ego desyatiletija XXI veka: strategii razvitiya // Psihologicheskij zhurnal. 2017. T. 38. № 5. S.103-108.

Zhuravlev A.L., Kovaleva Yu.V. Global'naya psihologiya: osnovnye podhody k ponimaniyu // YAroslavskij pedagogicheskij vestnik. 2018. № 5. S. 201-209. DOI 10.24411/1813-145X-2018-10169.

Zhuravlev A.L., Mironenko I.A., Yurevich A.V. Psihologicheskaya nauka v global'nom mire: vyzovy i perspektivy // Psihologicheskij zhurnal. 2018. T. 39. № 2. S. 58-71.

Lebedev S.A. Nauka v global'nom mire // Vek globalizacii. 2012. № 2. S. 145-151.

Mazilov V.A. Nauchnaya psihologiya: ternistyj put' k integracii // Trudy YAroslavskogo metodologicheskogo seminar. Metodologiya psihologii. YAroslavl', 2003. S. 205-237.

Mironenko I.A. Rossijskaya psihologiya v prostranstve mirovoj nauki. SPb.: Nestor-Istoriya. 2015. S. 304.

Novoe v naukah o cheloveke: K 85-letiyu so dnya rozhdeniya akademika I.T. Frolova / *Otv. red. G.L. Belkina; red.-sost. M.I. Frolova. M.: LENAND, 2015.*

Problemy sub"ektov v postneklassicheskoj nauke / *Otv. red. V.I. Arshinov, V.E. Lepskij. M.: Kogito-centr, 2007.*

Psihologicheskie issledovaniya global'nyh processov: predposylki, tendencii, perspektivy. M.: Izd-vo «Institut psihologii RAN», 2018.

Ushakov D.V., Zhuravlev A.L. Fundamental'naya psihologiya: puti k praktike // Nauka. Kul'tura. Obshchestvo. 2011. № 4. S. 21-32.

Yurevich A.V. Rossijskaya psihologiya v mirovom mejnstrime // Voprosy psihologii. 2010. № 1. S. 3-14.

Analyzing identity: Cross-cultural, societal and clinical contexts / *Ed. by Weinreich P., Saunderson W. London: Routledge. 2003.*

Benson C. The cultural psychology of self: Place, morality and art in human worlds. London: Routledge. 2001.

Bühler K. Die Krise der Psychologie [The crisis of psychology]. Jena, Germany: Fischer. 1927.

Collective remembering / *Ed. by Middleton D., Edwards D. London: Sage. 1990.*

Crossley M.L. Introducing narrative psychology: Self, trauma and the construction of meaning. Buckingham, UK: Open University Press, 2000.

Danziger K. Universalism and indigenization in the history of modern psychology. // A.C. Brock (Ed.), Internationalizing the history of psychology. New York: University of New York Press, 2006. P. 208-225.

Edwards D., Potter J. Discursive psychology. London: Sage, 1992.

Enriquez V.G. Developing a Filipino psychology // U. Kim, J.W. Berry (Eds.), Indigenous psychologies: Research and experience in cultural context. Newbury Park, CA: Sage, 1993. P. 152-169.

Harre R. Cognitive science: Philosophical introduction. London: Sage. 2002.

Ho D.Y.F. Indigenous psychologies: Asian perspectives. *Journal of Cross-Cultural Psychology*, 1998. V. 29. P. 88-103.

Kim U., Yang K.S., Hwang K.K. *Indigenous and cultural psychology: Understanding people in context*. New York, NY: Springer, 2006.

Martin-Baro I., Aron A., Corne S. *Writings for a liberation psychology*. Cambridge, M.A.: Harvard University Press. 1994.

Mironenko I.A., Sorokin P.S. Culture in Psychology: perennial problems and contemporary methodological crisis // *Psychology in Russia: State of the Art*, 2015. № 4. P. 35-45.

Moghaddam F.M. *The individual and society: A cultural integration*. New York: Worth, 2002.

Nurmi J.E. *Navigating through adolescence: European perspectives* New York: Routledge. 2001.

Stevens M.J., Gielen Uwe P. *Toward a Conceptual Foundation for a Global Psychology // Toward a global psychology: Theory, research, intervention, and pedagogy*. Mahwah. New Jersey. London, 2007. P. 179-206.

Vygotsky L. *Mind in society: The development of higher psychological processes*. Cambridge, MA: Harvard University Press. 1978.

Yang K.S. *Monocultural and cross-cultural indigenous approaches: The royal road to the development of a balanced global psychology // Asian Journal of Social Psychology*, 2000. V. 3. P. 241-263.

GLOBAL PSYCHOLOGY: XXI AGE CHALLENGES

T.A. Zhalagina*, E.D. Korotkina**

* Sc.D. (psychology), professor, dean of psychology faculty; FSBEI HE «Tver State University»;
33, Zhelyabov street, Tver, 170100; e-mail: zhalagina54@mail.ru

** Ph.D. (psychology), associate professor, head of the psychology chair; FSBEI HE «Tver State University»; 33. Zhelyabov street, Tver, 170100; e-mail: el.korotkina@yandex.ru

Summary. Based on materials of the article of A.L. Zhuravlev, I.A. Mironenko, A.V. Yurevich "Psychological science in the global world: calls and prospects", the global trends in the formation of global psychology have been analyzed. These trends are characterized by processes of integration and differentiation which, in turn, relate to the revaluation of the developed psychological theories, the search of the new bases for an adequate understanding of global changes in the modern world. It was shown that global psychology is called to explain the new social and psychological phenomena that assume the emergence of new objects of researches. It is noted that the discourse of global psychology is directed to the formation and interaction of the new schools of sciences corresponding to time calls considering intensive interaction of cultures. The issue of the use of the terms "alternative psychology", "native psychology" which, according to authors, to a large extent are synonymous was discussed. They are directed to the solution of global problems of the present in the context of cultural diversity. At the same time creation of contextually compatible theory and practice is supposed. The historical cut of development of world global psychology with the allocation of the special value of the Russian psychological school is presented. Need of active integration of the Russian psychology into the global network of psychological science (international a mainstream), and not only within risk analysis and problems of the present but also within the theoretic-methodological and cultural and specific researches is proved. The conclusion is drawn that the global psychological science is formed as network various on the theoretic-methodological bases, but actively interacting centers that open new opportunities for joint scientific creativity.

Keywords: global psychology, "alternative psychologies", "indigenous" psychology, the discourse of global psychology, development tendencies, Russian psychological school, integration process.